

ГАЛИНА ПУНЕГОВА (СЫКТЫВКАР)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ГЛАГОЛОВ ЗВУЧАНИЯ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Abstract. Lexical and Semantic Field of Verbs of Sound in Komi

In the article, the lexical and semantic field of verbs of sound in Komi is analyzed. It covers a large layer of verbal vocabulary, therefore, their analysis is of interest. All the verbs of sound in this contribution are grouped by their content according to the main features denoting the reproduction of any sounds by humans, animals, insects or birds, as well as representations of noises of animate and inanimate nature.

Keywords: Komi language, lexical semantics, verbs of speech, verbs of sound, speech sounds, semantic fields.

1. Введение

В коми лексикологии глагольная лексика до сих пор остается недостаточно изученной. Обобщающих работ по семантике слова пока нет, однако имеются некоторые отдельные наблюдения в монографии авторского коллектива по лексикологии современного коми языка (СКЯ 1985) и в пособии А. Н. Кармановой (2001). Из немногочисленных исследований можно привести работы Л. М. Безносиковой (1984; 1992), в которых установлены синонимические отношения тождественных или близких по значению глаголов, а также определены компоненты, придающие глаголам коннотативность. Среди последних работ по семантической классификации глагольной лексики можно назвать исследование Е. А. Цыпанова (2012), посвященное коми глагольной лексике со значением движения. Так как глагол занимает центральное положение в семантической структуре предложения, сочетая в себе синтаксический и семантический аспекты, он привлекает внимание не только лексикологов, но и грамматистов. Разрабатывается целая система описания синтаксической семантики, критериев разграничения моделей и их вариантов в составе сказуемого (Лудыкова 1989; 2014). Отдельные вопросы по теории лексической полисемии с ее семантической структурой и типами значений в финно-угорских языках освещаются Л. И. Барцевой (1989а). На материале марийского языка ею рассматривается образование полисемии глагола (Барцева 1988; 1989б). Образование полисемии глаголов в мордовском языке обстоятельно изучены Г. И. Бат-

ковым (1974). В настоящее время вопросы лингвистической семантики в разных языках привлекают многих ученых. В центре их внимания — закономерности семантических изменений, общее и специфическое в семантическом содержании родственных и неродственных языков, особенности структуры семантических полей и отдельных групп (Беликова 2004; Васильев 2009; Голубева 2015; ЭМЯ 2018).

2. Теоретические положения

Слова тесно связаны между собой отношениями лексико-семантического и грамматического характера. По мнению М. И. Кролль (1969 : 15), «связи слов могут быть основаны на взаимообусловленности предметов и явлений окружающего мира, на различного рода ассоциациях, на семантических (синонимических и антонимических) взаимодействиях слов, на их лексической и синтаксической сочетаемости, на принадлежности их к одному и тому же морфологическому классу или возможности их построения по одной и той же словообразовательной модели и т. д.». Они могут объединяться по семантическому принципу, отражая отдельную область понятийной картины мира. Однако следует разделять общую семантику слова, характерную для всех лексем группы (лексико-семантическое поле), и отдельные значения подгрупп слов, которые могут быть объединены семантическим сходством и связаны парадигматическими отношениями (лексико-семантическая группа). Суть лексико-семантического поля заключается в том, что оно характеризуется «связью слов и их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц, относительной автономностью поля, непрерывностью обозначения его смыслового пространства, взаимосвязью семантических полей в пределах всего словаря» (ПЛС 44). Вычленение лексико-семантической группы (ЛСГ), а также ее границ в системе лексико-семантического поля — одна из сложных проблем, однако среди теорий ЛСГ, на наш взгляд, понятие лексико-семантических групп достаточно четко сформулировано Э. В. Кузнецовой (1989 : 7): «ЛСГ — это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующиеся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности». Речь людей строится из набора слов, при этом, во-первых, говорящий осуществляет выбор лексемы из целого ряда других слов и их обозначений, а во-вторых, системно связывает слово с другими для передачи высказывания. По структуре семантические поля являются парадигматическими и (или) синтагматическими. В. Н. Денисенко (2011 : 20) считает, что «парадигматические свойства единиц (степень их близости) оказываются соотношенными с синтагматическим (сходство их употребления)». Для сравнения: *шуны кыв* 'сказать слово' — *висьтавны мовп* 'высказать мнение' — *лыддыны кывбур* 'прочитать стихотворение' — *сьывны сьыланкыв* 'спеть песню' и т. д.

В примерах можно выделить синтагматические семантически согласуемые классы глаголов (*шуны, висьтавны, лыддыны, сьывны*), объединенные в семантическое поле на основе тематической близости со значе-

нием 'говорение, воспроизведение речи', и классы имен (*кыв, мӱвп, кыв-бур, сьыланкыв*). Таким образом, семантическое поле образует систему согласовательных классов, связанных с семантикой соотносимых парадигматических классов, а синтагматика предполагает закономерную для языка системную последовательную связь лексических единиц.

3. Лексико-семантические группы глаголов звучания в коми языке

В человеческом сознании семантически связанные слова группируются в семантические поля. Большой интерес для исследования представляет семантическое поле глаголов звучания, которое охватывает большой пласт глагольной лексики, обозначающей сам процесс звучания, при котором вид издаваемого звука выражается значением самого глагола, например: *тутсыны, чипсыны* 'свистеть' — издавать свист, *ойзыны, зыньгыны* 'стонать' — издавать стон, *бӱрдны, ревьгыны, буавны* 'реветь' — издавать рёв. По мнению Л. М. Васильева (2009), глаголы звучания выделяются на основе единого семантического признака 'производить, издавать звук', звуковая семантика обуславливает материальное буквенное выражение лексем. Названное семантическое поле глаголов мы проанализируем на материале коми языка. Использованы два основных ресурса: 1) коми-русский и русско-коми словари — для систематизации всего корпуса глаголов звучания, а также для определения общего смысла совокупности глаголов, 2) текстовый материал из оригинальной художественной литературы — для проведения детального исследования материала.

Необходимо отметить, что в зависимости от контекста и многозначности слов один и тот же глагол в разных значениях может перемещаться из одной лексико-семантической группы в другую, таким образом семантическое поле глаголов звучания перекрещивается с полями других семантических групп, например, синонимичный ряд из слов *зымъявны* 'ходить, громко стуча', *болскакывны* 'хлюпать, шлепать', *камкъявны* 'ходить стуча, задевая за что-либо' представляет класс глаголов движения или перемещения; а синонимичный ряд *намӱдны* 'бормотать', *борӱдны* 'бурчать', *броткыны* 'ворчать, брюзжать', *таргыны* 'тараторить' относится к классу глаголов говорения или речевой деятельности. Включение таких глаголов в семантическое поле глаголов звучания вполне оправданно, поскольку они указывают на характер звука живого и неживого мира. Связь глаголов речи с глаголами звучания проявляется в том, что и те и другие обозначают звучание вообще, однако глаголы речи различаются диапазоном акустических характеристик речевого действия, которые определяются по звукам речи, в содержательном плане несущим определенную информацию, и этим противопоставляются глаголам звучания.

Остается спорным вопрос о включении в семантическое поле звучания глаголов речевой деятельности с эмоциональным признаком (Антонова 2003; Чертакова 2016), подобные коми *сӱрнитчыны* 'договариваться', *вензыны* 'спорить', *эскӱдны* 'убедить, убеждать', *вочакывъявны, кыввежыньтны* 'возражать' и др., поскольку они выступают как вероятные единицы речи и представляются только в роли речевых глаголов. Проявляясь в различных значениях, они входят в совсем другие семантические поля — восприятия, отношения, поведения, знания и т. д. Однако нельзя говорить о том, что в данных глаголах каким-либо образом не характери-

зуется процесс звучания. Изучение глаголов речи позволяет выявить скрытые в их семантике эмоциональные составляющие выражаемого ими действия-звучания. Следует полагать, что к полю глаголов звучания можно отнести и «неречевые» единицы. Такие глаголы характеризуют действия субъекта, во-первых, с точки зрения их оценки наблюдателем (положительная: *чолёмавны* 'поздравлять'; нейтральная: *кыввидзны* 'ответить', отрицательная: *ошйысьны* 'хвастаться' и др.), во-вторых, с точки зрения намерений субъекта действий (*нывьяс чиклясьоны зоньяскөд* 'девушки кокетничают с юношами', *ыкшасьны йёз водзын* 'выпендриваться перед людьми', *удтыны* 'наговорить на кого-либо, наябедничать' и др.).

Семантическое поле глаголов звучания образуют отдельные лексико-семантические группы, объединенные семантическим сходством слов. В коми языке группа глаголов звучания достаточно разнообразна в семантическом плане, что обуславливается в первую очередь производителем звучания. По основному семантическому компоненту глаголы можно разделить на три группы.

3.1. Глаголы, передающие звуки, издаваемые животными, птицами, насекомыми

1) глаголы, передающие звуки, издаваемые дикими и домашними животными: *авкнитны* 'тявкнуть, гавкнуть (о собаках)', *арзыны* 'рычать (о медведе)', *баксыны* 'мычать; бляеть (о коровах, овцах, козах)', *гетшкыны*, *уркйёдлыны* 'квакать (о лягушках)', *дівзыны* 'мычать негромко и протяжно (о коровах)', *корскыны* 'фыркать (о лошадях)', *кургыны*, *мургыны* 'мурлыкать (о кошке)', *лалёдчыны* 'кричать (о зайце)', *лимзыны* 'выть, скулить (о собаках)', *лявзыны* 'тявкать (о собаках), выть (о волках и собаках)', *марёстны* 'рыкнуть; издать рычание; зарычать (о медведях)', *муравны* 'урчать (о медведе)', *мурзыны* 'реветь (о звере); рычать', *никсыны* 'скулить, визжать', *омлявны* 'выть, завывать (о волке, о собаке)', *прысьёдлыны* 'фыркать (о лошади)', *прасьнитны однокр.* 'фыркнуть (о лошади)', *руксыны* 'хрюкать (о свиньях, оленях)', *толгыны* 'кричать (о зайце)', *увтны* 'лаять (о собаке)', *чивгыны* 'пищать (о животных)', *чушкыны* 'сопеть, пыхтеть; фыркать (о медведе)', *эргыны* 'рычать, урчать (о животных)' и др. Среди глаголов данной группы есть слова, которые обозначают звуки, издаваемые конкретными животными (лошадь — *гёрдлыны* 'ржать', заяц — *лалёдчыны* 'кричать', лягушка — *гетшкыны* 'квакать'), и указывающие на звуки животных вообще (*буавны* — реветь 'издавать громкий протяжный крик', *горзыны* — кричать 'издавать громкие звуки как птицами, так и животными и людьми', *эргыны* — урчать, рычать, рыкать 'издавать дикий резкий грозный рёв' и др.);

2) глаголы, передающие звуки, издаваемые птицами, составляют наибольшую группу глаголов звучания. Способность птиц щелкать, свистеть, шипеть обусловила многообразие глаголов этой группы: *баксыны* 'токовать (о бекасах, куропатках)', *герчкыны* 'крякать (об утках, коростелях)', *гогзыны* 'гоготать (о гусях)', *голькйёдлыны* 'петь (о петухе)', *карзыны* 'каркать (о воронах, грачах)', *китшсьыны* 'стрекотать (о сороке)', *клуткыны* 'квохтать (о курах-наседках)', *клювзыны*, 'курлыкать (о журавлях); кликать, кричать (о лебедях, гусях, чайках)', *котсьыны* 'кудахтать, квохтать (о курах, тетеревах, глухарях)', *кёкны* 'куковать (о ку-

кушке)', *кургыны* 'ворковать (о голубях)', *сильгыны*, *сюльзыны* 'щебетать, петь (о щеглах, ласточках)', *тэльгыны* 'щебетать, петь (о птицах)', *тинь-тиннитны* 'чирикать', *тиетикыны* 'стрекотать (о птицах)', *тургыны* 'вкохтать (о тетереве)', *тыльйёдлыны* 'кричать (о чёрном дятле)', *тэтишкыны*, *чушиктыны* 'чуфыкать (о тетереве), крякать (об утке)', *тюксыйны* 'крякать (об утке-синге)', *тюньйёдлыны* 'верещать, стрекотать (о птицах)', *тюргыны* 'кудахтать (о куропатке)', *уксыны* 'ухать (о филине)', *чавгыны* 'кричать (о галке)', *чипсавны* 'токовать (о рябчиках)', *чивзыны*, *чипсасьны* 'пищать, щебетать (о птенцах)', *чуксасьны* 'петь (о птицах), кукарекать (о петухе)', *чушкыны* 'шипеть (о самцах тетеревах)' и др. Глаголы этой группы обозначают действия, связанные со специфическими звуками, издаваемыми теми или иными птицами: *кургыны* 'ворковать' (голубь), *карзыны* 'каркать' (ворон, грач), *кёкны* 'куковать' (кукушка), *голькйёдлыны*, *кикурулльё горзыны* 'кукарекать' (петух); 3) глаголы, передающие звуки, издаваемые насекомыми и земноводными: *дзизгыны* 'жужжать', *дзивгыны* 'жужжать (о насекомых)', *жувгыны* 'гудеть (о насекомых)', *жуужгыны*, *жуужъявны*, *жуньгыны*, *жынгыны* 'жужжать (о насекомых)', *чирзыны* 'стрекотать (о кузнечиках)', *чиркны*, *чирксыны*, *чирксьыны* 'стрекотать, трещать (о кузнечиках)', *чушкыны* 'шипеть (о змее)', *ызгыны* 'гудеть, жужжать (о насекомых)'.

В метафорических и сравнительных конструкциях глаголы, характеризующие произносимые животными, насекомыми, птицами звуки, могут передавать отношение говорящего и его эмоциональную оценку лица, когда свойства животного переносятся на человека. Например: *У-ув!* — *эрышитис по н моз да горёдис Павел* (Юшков 19) 'У-ув! — прорычал как собака и крикнул Павел'. Благодаря зооморфным метафорам можно характеризовать человека с разных сторон, однако большинство из них в коми языке приобретают пейоративный оценочный компонент: *Энлы, зэв эськё китшс я н ны д* [---] — *ёрышитис пёчё* (Юшков 236) 'Подождите, очень же стрекочете [---] — проклинала старуха'; *Сидз метэно и лэдза, шышкёс!* — *мурзис Плоскова* (Юшков 402) '— Так я тебя и отпущу, вора! — рычала Плоскова'; *Некод абу*, — *мурёстис вомгорулас* (Сажин 80) '— Никого нет, — рывкнула под нос'. Реже употребляются зооморфизмы с положительной оценкой, свойственные больше речи детей, девушек, женщин, молодых пар: *Ю дорын кургисны ныла-зонма* 'На берегу реки ворковала парочка'. *Гажса тэльгёны челядь* 'Весело щебечут дети'.

3.2. Глаголы, передающие издаваемые человеком звуки

Данную семантическую группу можно разделить на подгруппы, характеризующие речевой акт человека в любом его проявлении, а также физиологические процессы в его организме.

1) первую подгруппу образуют глаголы, передающие нечленораздельные звуки: *аксыны* 'кричать, горланить', *баткёдчыны* 'гнусавить, говорить в нос', *борёдны* 'говорить быстро, неразборчиво, бурчать', *зыньгыны* 'хныкать, ныть, брюзжать, пищать', *зъвагитны* 'брюзжать, ворчать', *кавгыны* 'кричать, верещать, визжать', *мёмъявны* 'мямлить', *муркнитны* 'прорекотать', *мытшъявны* 'запинаться, мямлить', *назгыны*, *шмотёдчыны* 'гнусавить', *намёдны* 'бормотать', *никсыны* 'визжать', *нума-нунгыны* 'тихонь-

ко напевать', *ойзыны* 'стонать, охать', *оллявны* 'выть (по покойнику), причитать; весело и беспечно петь', *опсыны* 'реветь, дико мычать (от боли)', *пыскыльтны* 'шепелявить, сюсюкать', *сюльзыны* 'шуметь, щебетать (о детях)', *таргыны* 'трещать, тараторить', *тачкӧдны* 'тараторить, говорить без запинок', *тетыйӧдлыны*, 'угождать, любезничать, сентиментальничать', *теткӧдчыны* 'лепетать (о ребенке)', *тоткыны* 'брюзжать, бурчать, ворчать', *тяльскӧдчыны* 'шушукаться, сплетничать', *увкнитны* 'аукнуть', *шашкыны* 'шепелявить', *ызгыны* 'клокотать, галдеть, шуметь', *ыксыны* 'громко плакать, реветь', *ымзыны* 'стонать, кряхтеть, хныкать', *эргыны*, *ямзыны* 'ругаться, браниться';

2) ко второй подгруппе относятся глаголы, характеризующие разновидности деятельности человека или происходящие в его организме определенные физиологические процессы. Отдельные глаголы могут передавать звуковые комбинации с различными видами мимики: *жергыны* 'издавать бречащий, дребезжащий звук', *карснитны* 'харкнуть, отхаркнуть', *кашкыны*, *пошиктыны*, *ыпкыны*, *упкыны* 'пыхтеть, тяжело дышать, запыхаться', *киксыны*, *китсьыны*, *килькъявны* 'хихикать', *киргыны* 'хрипеть, сипеть', *шкоргыны* 'храпеть', *кызӧдны* 'кашлять', *матшкыны* 'жевать, причмокивая, чавкать', *мурскыны* 'аппетитно жевать, хрустеть', *мурчйӧдлыны* 'скрежетать (зубами)', *мыктавны* 'заикаться', *несйыны* 'чихнуть', *нирскыны-узны* 'храпеть с посвистыванием', *нускыны*, *чискыны*, *чушкыны* 'сопеть', *серавны* 'смеяться, хохотать', *сургыны* 'храпеть, сопеть, хрипеть (во сне или без сознания)', *сыркъявны* 'рыдать, хлипать', *сысйыштны* 'процедить (сквозь зубы)', *тяпкӧдны*, *чупкыны* 'причмокивать, чмокать', *тяпкӧдчыны* 'чавкать, есть чавкая', *ургыны* 'урчать (в животe)', *чурскыны* 'сосать с чмоканьем, с шумом', *чушнитны* 'шмыгнуть, фыркнуть', *шлячкыны* 'хлопать, издавать чавкающие звуки', *шлюпкыны* 'плакать, ныть, всхлипывать, хлюпать', *шлячкыны* 'чавкать', *шӧтьӧдны* 'окриком отгонять собак', *ырскыны* 'с шумом тянуть, пить, глотать, хлебать (что-либо жидкое)', *ышловзыны* 'вздохнуть'.

3.3. Глаголы, характеризующие звуки объектов неживой природы

Эти глаголы подразделяются на подгруппы по источнику звука. Они могут характеризовать звучание твердых предметов (металлических предметов, механизмов, инструментов, растений и др.), движущейся жидкости, воздушных масс, ветра:

1) глаголы, передающие шумы как явления природы и стихии: *боргыны*, *жборгыны* 'журчать', *гымавны* 'громыхать (о громе)', *жвичӧдны* 'дуть с силой, свистеть (о ветре)', *жвучкыны*, *жучкыны* 'свистеть (о ветре)', *жувгыны*, *увгыны* 'шуметь, гудеть (о ветре)', *жургыны* 'журчать (о ручье)', *звизжитны* 'завывать (о ветре)', *йиркйӧдлыны* 'грохотать (о громе)', *ковакывны* 'трещать (о морозе), греметь, бахать', *ковмунны* 'затрещать (от мороза)', *сӧльгыны*, *шольгыны* 'журчать (о ручье)', *швучкыны* 'завывать (о ветре)' и др.;

2) глаголы, передающие шумы в результате соприкосновений поверхностей предметов, что, в свою очередь, имплицитно семантический признак движения: *болскакывны* 'хлопать, шлепать', *жбыргыны* 'взлететь, вспорхнуть, жужжать (о вертушке)', *жмотъявны-ветлӧдлыны* 'ходить-топать', *зымъявны* 'ходить, громко стуча, тяжело ступая ногами',

йирксъыны 'шумно возиться (о детях)', *кажакывыны* 'хрустеть (*лыаыс кок улын кажакылӧ* 'песок под ногами хрустит)'), *кажгыны* 'грызть, есть с хрустом', *камкъявыны* 'ходить, стуча, задевая за что-л.', *карснитны* 'харкнуть, отхаркнуть', *карчкӧдны* 'щелкать, грызть', *кекӧначавны* 'хлопать, захлопать в ладоши (от удовольствия, восторга); аплодировать', *кирчыны* 'щёлкать; скрипеть; скрежетать', *клопакывыны* 'хлопать', *котшакывыны* 'стучать при ходьбе, ходить стуча', *тотшакывыны* 'производить легкий стук (при ходьбе), стучать, постукивать' и др.;

3) глаголы, передающие разного рода шумы, создаваемые специальными орудиями, техническими приспособлениями и музыкальными инструментами: *блӧндчыны* 'бренчать', *бовгыны* 'звонить в большой колокол', *болӧдны* 'глухо звучать (о металлическом бӧтале)', *жвиннитны* 'прожужжать (о пуле)', *жвиньгыны* 'реветь, выть, визжать (о моторе)', *жвуньгыны* 'свистеть, визжать (о моторе, о пиле)', *жвучкыны* 'бить, ударять, хлестать со свистом', *живкнитны* 'издать визжащий или свистящий звук, просвистеть (о пулях)', *живӧдчыны* 'заниматься чем-либо, производя каким-либо инструментом резкие, визжащие звуки', *жуньгыны* 'гудеть (о самоваре)', *жургыны* 'гудеть (о моторе, о самолете)', *журьявыны* 'мчаться, нестись с шумом, с гулом (о машинах)', *жынакывыны* 'звенеть (о глиняной посуде)', *зӧльвартны*, *зӧлькмунны* 'звякнуть чем-либо, разбить со звоном (о стекле)', *зӧльӧдны* 'звенеть, звякать (колокольчиком), бренчать (ключами), перебить (стекло), звякать (мелочью)', *зымӧдны* 'прерывисто, тяжело, громко стучать; ударять, бить; грохотать', *йиркакывыны* 'громко стучать, греметь', *йиркнитны* 'сильно ударить; стукнуть, грохнуть; загреметь (о пушке)', *кальскыны* 'лязгать, звякать (ударяя железом о железо)', *катшӧдлыны* 'щёлкать (из ружья)', *клӧнгыны* 1) 'издавать гул; произвести звонкий, гулкий звук; стучать, 2) звонить (в колокол)', *ковгыны* 'гулко стукнуть, хлопнуть, бабахнуть; грохнуть; греметь (при стрельбе), гулко лопнуть', *таргыны* 'трещать (о телефоне, мотоцикле, барабане)';

4) глаголы, передающие шумы в результате взрыва, грохота или удара-стука при падении предмета *грымгысыны* 'грохнутья, упасть с грохотом', *жвачкысыны* 'бухнутья, брякнуться, хлопнуться (упасть)', *жмоткысыны*, *жмуткысыны* 'грохнутья', *жмуткыны* 'бросить что-либо тяжелое, бухнуть, ударять с глухим шумом', *зымгысыны* 'упасть со стуком, грохнутья', *зыркакывыны* 'раздаваться (о грохоте), грохотать', *йиркнитчыны* 'грохнутья; упасть с грохотом', *краджгыны-чегны* 'сломаться с треском', *ковгыны* 'хлопнуть, бабахнуть, грохнуть' *крапкыны* 'грохнуть, швырнуть', *пасьмунны* 'разбиться, разлететься вдребезги', *швачкысыны* 'громко, сильно удариться, стукнуться обо что-либо; хлопнуться, грохнутья, шлепнуться, тяжело упасть' и др. Некоторые глаголы выражают однократность действия, произведенного за один прием, поскольку сам процесс удара, стука, взрыва или падения скоротечен и безвозвратен, например: *ковгыны* '1) гулко стукнуть по чему-либо, 2) хлопнуть, бабахнуть; грохнуть, 3) гулко лопнуть', *зурасыны* 'столкнуться с кем- или чем-либо, издавая глухой звук', *шлачнитны* 'ударить плоским предметом или ладонью по чему-либо со шлепающим звуком' и др.

3.4. Примеры показывают, что глаголы звучания описывают передачу шумов, особенности артикуляции и акустики по разным признакам. Структурный анализ позволяет распределить слова по семантическим подгруппам, которые включают компонентную характеристику глаголов

1) со значением издания, воспроизведения различных звуков: *тутсыны* 'свистеть, гудеть', *сыркъявны* 'рыдать, хлипать', *коргыны* 'храпеть', *кажгыны* 'грызть, есть с хрустом' и др.;

2) со значением производства звуков с помощью предметов или инструментов: *блёнёдчыны* 'бренчать', *тоньёдны* 'стучать, ударять', *тутсыны* 'свистеть, гудеть', *камгыны* 'стучать, ударять', *мурчйёдлыны* 'скрежеть (зубами)', *зяткыны* 'лязгать (зубами)', *герчкыны* 'скрипеть (зубами)', *гальскыны*, *гирчкыны* 'щелкать (зубами)', *зымёдны* 'топать' и др.;

3) характеризующихся по отдельным компонентам акустического сигнала, которые а) указывают на длительность и темп речи: *таргыны* 'трещать, тараторить', *кыскыны* 'тянуть', *тачкёдны* 'тараторить, говорить без запинки', *пычкыны* 'выдавливать', *больёдны* 'тараторить', *джёмдавны* 'запинаться', *мёмъявны* 'мямлить', *дзользыны*, *тэльгыны* 'щебетать (о детях)', *ымзыны*, *ружтыны* 'кряхтеть' и др., б) обозначают степень громкости речи: *намёдны* 'бормотать', *боргыны* 'бормотать', *нунгыны* 'тихонько напевать', *броткыны*, *ёбгыны* 'ворчать, роптать', *авзыны*, *ызгыны* 'галдеть, шуметь', *горёдны* 'воскликнуть', *вашкёдны* 'шептать', *арзыны* 'громко кричать', *рикёстны* 'гаркнуть' и др., в) различаются по высоте основного тона: *кызавны* 'басить, петь басом', *низгыны*, *дзизгыны* 'пищать', *чилзыны*, *тивзыны* 'визжать' и др., г) указывают на тембр звука: *вишкыны* 'сипеть', *жувгыны*, *ызгыны* 'гудеть', *киргыны*, *сургыны* 'хрипеть', *чушкыны* 'шипеть' и др., д) различаются по ритмической структуре: *ратшкёдны* 'говорить-трещать четко, бойко', *ропкыны* 'бубнить', *тшолкйёдлыны* (*кывнас*) 'щелкать (языком)' и др.;

4) отражающих артикуляционные способности речевого аппарата человека: *баткёдчыны* 'гнусавить, говорить в нос', *матшкыны* 'жевать причмокивая, чавкать', *мёмъявны* 'мямлить, заикаться', *мыктавны* 'заикаться', *дзёбыльтны* 'картавить', *мытшъявны* 'запинаться, мямлить', *несйыны* 'чихнуть', *нирскыны* 'производить при трении скрипящие и шуршащие звуки', *шушкыльтны* 'шепелявить, невнятно произносить', *назгыны* 'гнусавить, гундосить', *пыскыльтны*, *дзёбыльтны* 'картавить, сюсюкать', *больёдчыны* 'лепетать (о ребенке)', *чушкыны* 'шмыгать', *шешкыны* 'шамкать', *шутьлявны* 'свистеть', *сутшиктыны* 'икать' и др.;

5) со значением, определяющим голосовые или звуковые вибрации: *клуткыны* 'квохтать (о курах-наседках)', *клювзыны* 'курлыкать (о журавлях)', *нускыны* 'сопеть', *нявзыны* 'мяукать', *няжгыны* 'издавать визжающий звук (или нестройные звуки)', *руксыны* 'хрюкать', *живгыны* 'визжать, свистеть (о пиле)', *киргыны* 'хрипеть, сипеть' и др.;

6) со значением, определяющим физическую деятельность: *ковгыны* 'гулко стукнуть; хлопнуть, бабахнуть, грохнуть; гулко лопнуть', *шлачёдны*, *шлэпёдны* 'шлепать', *зымёдны* 'топать', *шарёдны* 'дребезжать, шуршать', *чашйыны* 'рвать; разорвать; драть' и др.;

7) представляющих эмоционально-экспрессивную окраску речи: *зыньгыны* 'хныкать, ныть (о ребенке)', *кевгыны* 'ныть, плакаться', *килькъявны* 'хихикать, прыскать со смеху', *ойзыны* 'стонать, охать', *оллявны* 'вить (по покойнику), причитать', *кургыны* 'ворковать', *тоткёдчыны* 'ворчать', *скёрмыны* 'взорваться', *шыбитны* 'выплеснуть', *нургыны* 'жалобно выпрашивать, скулить', *дзайгыны*, *пойгыны* 'клянчить', *ропкыны* 'брюзжать' и др.

4. Особенности значений глаголов звучания в границах полисемантического слова

Иногда в семантической структуре многозначных глаголов звучания встречаются слова, значения которых относят глаголы в разные подгруппы. Например, *мургыны* в первом основном значении относится к подгруппе глаголов, обозначающих звуки, издаваемые животными (*кань мургö 'кошка мурлычет'*), а во втором — к глаголам, обозначающим шум как явления природы и стихии (*мургис яг 'гудел бор', мургис гымалöм шы 'рокотал гром'*). В среднесысольском диалекте коми языка *мургыны* 'ссориться, пререкаться, браниться' (СДКЯ 2012 : 945—946) зафиксирован как 'вступление в отношения открытой взаимной неприязни', что позволяет отнести его к глаголам, характеризующим производительную сторону человеческой речи.

Как отмечает Л. М. Безносилова (1992 : 89), «лексико-семантическая группа глаголов речи — одна из богатейших не только в количественном отношении, но и в плане передачи экспрессии». Следует отметить, что одним из распространенных видов возникновения метафоричных значений в глаголах звучания является перенос звукового действия, происходящего в природе, на действия или состояния, связанные с человеком, а также с насекомыми. В коми языке факты семантической деривации на базе глаголов звучания не редкость. Так, в первичном значении *ызгыны* 'бурлить, хлокотать, плескаться (о волнах, воде, ручье и т.д.)' сообщается об однотонном длительном звуке при различных природных явлениях. Основному, исходному значению прямо или косвенно подчинены все остальные: *ызгисны челядь* 'шумели дети' — 'производить шум, издавать беспорядочные звуки', *рытывбыд ызгыны* 'весь вечер болтать' — 'много говорить о чем-нибудь незначительном, пустословить', *номъяс ызгöны* 'комары гудят (жужжат)' — 'издавать длительный однотонный низкий звук насекомыми', *кöдыдыс ызгö öшиньöд* 'из окон дует (проникает с шумом)' — 'приводить воздух в движение, гнать струи воздуха, просачиваться'.

В рамках полевой семантической структуры между значениями полисемантического слова допустимы два типа отношений: пересечение и включение (Васильев 1981). В нашем случае между значениями многозначного слова *ызгыны* одновременно представлены цепочечные (включение) и параллельные (пересечение) деривации. От основного значения 'производить плеск, шум воды при бурлении' образуется 'шуметь, производить речевую деятельность', от которого параллельно образуются значения 'болтать' и 'жужжать', однако наряду с параллельной деривацией, между значениями представлено и отношение включения к исходному слову со значением 'проникать, просачиваться с шумом'. Как заключает Э. В. Кузнецова (1983 : 10), «обобщенное значение составляет основу для развития всех других вторичных значений, является связующим звеном между ними и основным конкретным значением. Глаголы с конкретным значением, у которых не развито обобщенное значение, обычно лишены широкой многозначности, так же как глаголы, основные значения которых по самой природе являются обобщенными». Следовательно, многозначное слово *ызгыны* представляет собой некую микросистему, состоящую из семантически взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, с обобщенным смысловым значением звучания.

Заключение

Лексика коми языка представляет собой сложную структурно-организованную систему, которая проявляется в таких лексических объединениях, как семантическое поле и лексико-семантические группы, которые образуются многочисленными парадигматическими и синтагматическими отношениями. Семантическое поле коми глаголов звучания имеет широкий спектр лексических значений. Они отражают разного рода отношения, характер и цели действия, поэтому способны пересекаться с другими семантическими полями — с глаголами восприятия, речи, мысли, движения и др. Обширность семантического поля глаголов звучания связана с подвижностью лексического значения, которая зависит от употребления глаголов в контексте. Кроме того, сравнительные и метафорические конструкции с глаголами звучания имеют свойство передавать внешнюю сторону в звучании речи — сходство со звуками других предметов или звуками, издаваемыми животными. Следовательно, связь между значением слова и его употреблением в речи носит многоуровневый характер, позволяет выявить общее и индивидуальное, решает ряд проблем когнитивной интерпретации системности языка.

Address

Galina Punegova

Komi Research Center of Ural Branch of Institute of Language, Literature and History of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar)

E-mail: galina.syktu@mail.ru

Сокращения

ПЛС — Проблемы лингвистической семантики, Москва 1981; **Сажин** — И. И. Сажин, Ён тыш. Сё сикас. «Шева чуман». — Ытва дырйи. Коми висът 20—30-ӧд воясӧ, Сыктывкар 1987, 80—118; **СДКЯ** — Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева, Словарь диалектов коми языка. В 2-х томах. Т. I, Сыктывкар 2012; **СКЯ** — Современный коми язык. Лексикология, Москва 1985; **ЭМЯ** — Элементы мокшанского языка в типологическом освещении, Москва 2018; **Юшков** — Г. А. Юшков, Чугра. Роман, Сыктывкар 1981.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонова С. М. 2003, Глаголы говорения — динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации, Гродно.
- Барцева Л. И. 1988, Лексико-семантическое варьирование глагола *налаш* в марийском языке. — СФУ XXIV, 93—98.
- 1989а, Полисемия глаголов в марийском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.
- 1989б, Метафора как вид полисемии глагола в марийском языке. — СФУ XXV, 109—116.
- Батков Г. И. 1974, Мордовская полисемия (на материале глагола). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.
- Безносикова Л. М. 1984, К вопросу о лексико-семантической группе глаголов речи в коми языке, Сыктывкар (Рукопись в Институте научной информации по общественным наукам АН СССР 10.02.84, № 15633).

- — 1992, Некоторые вопросы семантики глаголов речи в коми языке. — Festschrift für Károly Rédei zum 60 Geburtstag, Wien—Budapest (Studia Uralica 6. Urálszítikai Tanulmányok 3. Linguistica. Series A. Studia et Dissertationes 8), 88—92.
- Б е л и к о в а А. Е. 2004, Семантика глаголов звучания в финском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Петрозаводск.
- В а с и л ь е в Л. М. 1981, Семантика русского глагола, Уфа.
- — 2009, Современная лингвистическая семантика, Москва.
- Г о л у б е в а Е. В. 2015, Сравнительно-сопоставительный анализ глаголов звучания. — Актуальные вопросы филологических наук. Материалы III международной научной конференции, Казань, 39—44.
- Д е н и с е н к о В. Н. 2011, Синтагматика и парадигматика семантического поля. — Вестник Российского университета дружбы народов, Москва (Теория языка. Семиотика. Семантика, № 2), 18—24.
- К а р м а н о в а А. Н. 2001, Öñia коми кыв лексикология, Сыктывкар.
- К р о л ь М. И. 1969, Глаголы речи в современном французском языке (в сопоставлении с русским). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва.
- К у з н е ц о в а Э. В. 1983, О статусах слова. — Исследования по семантике, Уфа, 3—11.
- — 1989, Лексико-семантические группы русских глаголов, Иркутск.
- Л у д ы к о в а В. М. 1989, Изобразительные глаголы в составе сказуемого коми языка. — Тезисы XVII Всесоюзной финно-угорской конференции, Устинов, 137—139.
- — 2014, Семантика и функции императивной формы глагола в коми языке. — Вопросы финно-угорской филологии, Сыктывкар, 30—34.
- Ц ы п а н о в Е. А. 2012, Некоторые наблюдения над глаголами движения в коми языке. — Филологические исследования, Сыктывкар, 161—163.
- Ч е р т а к о в а М. Д. 2016, Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Абакан.

GALINA PUNEGOVA (Söktövkär)

KOMI ONOMATOPOEETILISTE JA DESKRIPTIIVVERBIDE TÄHENDUSVÄLI

Autor analüüsib onomatopoeetilisi ja deskriptiivverbe, mida on komi keeles suhteliselt palju ja mille uurimine on seetõttu väga oluline. Artiklis on need tegusõnad jaotatud selle järgi, kas nendega väljendatud hääled või helid on iseloomulikud elututele asjadele või elusolenditele: inimestele, loomadele, lindudele, putukatele.